

КОГДА СТРУНА ПРОЧНЕЙ КАНАТА

«Лукоморье» побывало в гостях у поэтического клуба «Очёрская лира»

Уже более тридцати лет в Очёре непрерывно звучит стихотворная рифма, которую декламирует плеяда самобытных поэтов, возглавляемых литсотрудником Пермского отделения Союза писателей России Татьяной Дрозд.

ВСЕ ТАЛАНТЫ В ОДНОМ МЕСТЕ

Поэтов наших дружная семья
 Встает, крепчает,
 наливаясь силой.
 Летит в просторы птицей
 белокрылой
 Очёрской лиры тонкая
 струна.

Хотя не все струны в ней тонкие. Бывают и толстые – не зачерстневшие, а просто более прочные, словно обернутые защитным сплетением из житейского опыта и мудрости, поэтому звучащие весело, основательно, надежно. А если свить из этих струн одну, как это получилось в Очёре, выйдет самый прочный литературный трос-буксир, с помощью которого интеллигентное сообщество в провинции постоянно вытягивается из зыбкой пучины бескультуры.

Поэзии, как и любви, все профессии и возрасты покорны. Удивительно, но в Очёре в одно и то же время с одинаковой пылкостью в нее влюбились и восемнадцатилетний студент Строгановского колледжа Максим Корелин, и убеленный благородными седидами

Ветеран МВД Владимир Шилов не изощряется в высоком штиле, однако по-мужски смело пишет о том, о чём другие порой молчат. Но ему ли, пережившему голодное военное детство, страшиться?

Фото Ирины Мезенцевой

Владеют лирой люди в погонах и в белых халатах, строители и инженеры, причем не только человеческих душ, но самые настоящие, на первый взгляд, сухие технари

Александр Зорин, которому стукнуло уже 87!

В равной степени владеют поэтической лирой люди в погонах и в белых халатах, учителя и журналисты, строители и инженеры, причем не только человеческих душ, но самые настоящие, на первый взгляд, сухие технари. Об очёрском самородке Нине Гордийцевой «Лукоморье» уже писало: ее вирши давно превзошли уровень районной газеты. А вот улыбчивая мечтательница Вера Бабенко – песни на ее

стихи легко поются и запоминаются. Рядом высится богатырской стати поэтище Александр Злыгостев – лирик и сатирик в одном лице, способный создать умиленное любовное послание прекрасной даме, а уже завтра на грани фола, подобно Пушкину или Есенину, гневно рифмующий строчки с легким матерком. Но это не от невоспитанности: согласитесь, в поэзии, как и в обычной жизни, случаются моменты, когда цензурные слова уже бессильны.

О чем-то задумалась милая и по-детски наивная Маргарита Ларионова, задающая миру простые вопросы, на которые, однако, так трудно ответить. Волну-

ется перед своим выступлением Ирина Ошкукова, похоже, даже здесь говорящая с Богом и поверяющая свои стихи сначала ему, а уже потом нашей земной и грешной аудитории.

В рядах «Очёрской лиры» русская красавица Галина Кокорина, влюбчивая, разносторонне талантливая, и ветеран МВД Владимир Шилов, который не изощряется в высоком штиле, однако по-мужски смело пишет о том, о чем другие порой молчат. Но ему ли, пережившему голодное военное детство, страшиться? Мечтал вознестись я на небо – Так кушать хотелось мне! Быть может, наемся там хлеба, Раз нет его здесь, на земле?

Не отстают боевая Крестина Безгодова, которая совсем не лирично, по-маяковски рвет душный воздух обывательщины и лицемерия.

Ачно святоши
 Хапают «зелень».
 Смахивать слюны
 С губ не устанут.

ОЧЁР, ОЧЕЙ ОЧАРОВАНИЕ

«Очёр – от слова «очарование», – убеждена Татьяна Дрозд. И в самом деле, это не простая игра слов – настолько притягательна красота старинного городка, окружающих его деревень и живописной природы. Прислушайтесь, с каким уважением и гордостью пишет о родном Очёре Наталья Каликина:

Двести с лишним лет, как
 древний старец,
 С прищуром смотря

из-под руки,
 Труженик, мечтатель
 и страдалец,
 Город мой стоит возле реки.

Дорожит «краем ранимым, любимым» Софья Якк из поселка Павловского, что в девяти километрах от города, и с щемящей сердце грустью переживает за родной уголок: «Разор везде, душа стонет/ Руки хозяйской не хватает».

Выше всех городов и весей ставит свою малую родину веселая и озорная, легкая на ногу и на подъем Елена Трушников из Киприна: Мне не надо заграницы, Мне ее огни не власть, Да и ты прости, столица, Я в деревне родилась. Сизокрылая, змейкой стелется Моя улица вдоль реки, То сирень цветет,

то метелица
 Заметает все уголки.

ЖУРАВЛИ И СИНИЦЫ

Очёрские поэты не вярятся в собственном соку, слушая и нахваливая только самих себя. Они постоянно участвуют и, главное, побеждают в литературных конкурсах, дружески общаются с собратьями по перу из других районов, регулярно проводят вечера, где читают не только свои произведения, но и признанных классиков. Порой заглядывают к ним на огонек в районную библиотеку известные мастера слова – гости из краевого центра Владимир Якушев, Федор Востриков, Алексей Дубровин, Игорь Тюленев. Наверное, поэтому очёрцы, сравнивая свои произведения со стихами маститых авторов, и оценивают себя слишком строго, чересчур самокритично.

Фото Ирины Мезенцевой

«Вот мой удел – синиц держать в руках, / А журавлей оставить в облаках», – без тени рисовки характеризует свой талант Маргарита Ларионова. Права она? Не совсем. Кажущееся несовершенство форм с лихвой окупается искренностью, прямотой, особым видением мира, без которых поэзия безжизненна. А стройность рифм со временем придет – соратники помогут и подскажут. Главное – помнить, что именно в таких провинциальных литературных объединениях, как «Очёрская лира», с трогательной заботой бережется настоящее русское слово, бережется от оголтелого хамства и душевной ржавчины.

Максим ШАРДАКОВ

Фото Ирины Мезенцевой